

Ирина Седакова, Светлана Сиднева

Ритуалы и обряды как культурное наследие глазами исследователей и носителей традиции

11–13 ноября 2011 г. в Словенской академии наук и искусств в Любляне состоялась Седьмая конференция рабочей группы по календарной обрядности «Ритуальный год» при Международном обществе этнологов и фольклористов (SIEF)¹.

Эта научная встреча стала продолжением юбилейной конференции, посвященной 60-летию Института словенской этнологии, который был основан 3 октября 1951 г. В этом институте работали известные словенские этнографы М. Матичетов и Н. Курет, чьи труды стали классическими для нескольких поколений словенистов и славистов, исследователей народной культуры. Институт известен и своими периодическими изданиями — прежде всего журналами «Slovstvena folkloristika», «Studia mythologica Slavica», «Traditiones» и сериями «Gradivo za narodopisje Slovencev», «Opera ethnologica Slavica», «Ethnologica dissertationes», «Glasovi» и др.²

Ирина Александровна Седакова

Институт славяноведения РАН
irina.a.sedakova@gmail.com

Светлана Александровна Сиднева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
lucia80@mail.ru

«Исполнители и исследователи в воссоздании культурного наследия» — так на этот раз формулировалась основная тема симпозиума группы «Ритуальный год», в центре

¹ Историю создания и деятельности группы см.: [Седакова 2004; 2006; 2007; 2011], а также рецензию на сборник докладов Третьей конференции см.: [Цивьян 2011].

² Информацию об институте см. на его сайте: <<http://isn.zrc-sazu.si/>>.

внимания его участников оказалась триада «исполнение—исполнители—исследователи» во всех взаимных переключках ее составляющих.

Как отмечали в анонсе конференции члены Оргкомитета — его председатель научный сотрудник Института словенской этнологии (Любляна, Словения) Юрий Фикфак и профессор социальной антропологии Университета в Нанте (Франция) Лоран Себастьян Фурнье, традиционной культурой всерьез интересуются не только ученые (этнологи, фольклористы, культурологи, музыковеды и др.), но и сами носители традиции и особенно исполнители — «артисты» (музыканты, танцоры) и «обрядовые лица». Взаимопомощь в поисках и определении аутентичных образцов и сценариев для правильного сохранения и воспроизведения народно-культурной ритуальной традиции — важный аспект совместной деятельности ученых и исполнителей.

В Любляну приехали ученые из Австрии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Греции, Исландии, Латвии, Литвы, Нидерландов, Норвегии, США, Украины, Чехии, Швеции, Шотландии и Эстонии. Всего прозвучало около 30 докладов, небольшая часть которых была посвящена основной теме и раскрывала специфику взаимосвязи ученых и исполнителей в разных странах, трансформацию ритуальных комплексов в наши дни с учетом двух основных тенденций — глобализации и противостоящего ей стремления к сохранению национальной специфики, поддержанию обрядности и фольклора как живой традиции культурного наследия. Специалисты по фольклору, этнографии, музыковедению, традиционной культуре делились своими мыслями о том, как их полевой опыт фиксации ритуалов и исследования используются в процессе возрождения, переосмысления и переработки народных национальных традиций.

Открывали конференцию три пленарных доклада, которые задали тон дискуссии, продолжавшейся в течение всех заседаний, и определили будущие направления работы группы. **Ю. Фикфак** («К исследованию триады “Исполнитель—исполнение—исследователь”») поднял вопрос о том, насколько понимают друг друга ученые и носители традиции при обсуждении версий ритуалов и их составляющих, а затем и при их воспроизведении. Работа с носителями традиции, по мысли Фикфака, — важнейший опыт для этнолога, особый тип участия в народной жизни, которое требует определенной гибкости и перехода от роли «зрителя» к роли «соучастника».

Л.С. Фурнье («Возрождение праздников и игровое начало в культурном наследии Европы») обратился к тем механизмам,

которые используются в восстановлении культурного наследия в сфере традиционных календарных праздников с середины XX в. Сравнив полевой материал фестивалей в Провансе и Северной Шотландии, он показал, что, несмотря на местную специфику, в практике воссоздания ритуалов есть общие черты. Обновленные в духе времени версии обрядов чаще всего согласуются с политикой коммерческого туризма и «маркетинга» локуса. Само же понятие культурного наследия сейчас создает проблемы для исполнителей, пытающихся обратиться к аутентичным формам обрядов, часть которых в наши дни очень трудна для восприятия и понимания. Такие ритуалы — удел исключительно исследователей, которые призваны их фиксировать.

Президент группы **Э. Лайл** (Шотландия) в докладе «Сезонные праздники как “опоры” в воображаемом (as if) мире ритуалов» сопоставила обрядовый мир, воспринимаемый учеными как воображаемый, с миром детской игры, где все «понарошку», с одной стороны, и с миром ритуалов в сознании их исполнителей, считающимся реальным, «как есть», — с другой. На основании исследований американского философа К.Л. Уолтона, автора теории воображения, фантазии (make-believe) в применении к искусству [Walton 1990], Э. Лайл пришла к выводу, что «опорами» для вымышленного мира ритуалов и обрядности являются категории времени и пространства.

Т. Ганелл (Исландия) в докладе «Типы перформанса в традиции ряженья на Шетландских островах (Шотландия)», рассмотрев маски в обрядах Хэллоуина и Нового года, отметил, что прежде обход ряженных был «внутренним» праздником села: двери домов были гостеприимно открыты, все радовались приходящим, и это объединяло односельчан. С течением времени процессии стали главной приманкой для туристов, и «внутренняя» ориентация сменилась «внешней», исполнители начали заимствовать образы из чужих традиций, усилилась красочность, при этом исследователи из наблюдателей превратились в участников.

Усиление зрелищности обрядов и привлекательных для туристов моментов, а также влияния организаций, которые финансируют исполнителей, обсуждали многие ученые. Так, в докладе **Д. Хельслута** (Нидерланды) «Культурное наследие в контексте муниципальных субсидий на примере ежегодного парада в день св. Николая в Голландии» рассматривалось предожде- ственское шествие, участников которого встречают представители городских властей. Устроители и участники парада, как правило, опираются на работы фольклористов и этнографов. Вместе с тем современная конъюнктура вносит некоторые

коррективы в традицию, несмотря на попытки ЮНЕСКО и этнологов сохранить ее относительно неизменной. В прессе обсуждается вопрос о «политкорректности» шествия, во время которого «св. Николаю» прислуживают темнокожие помощники. Подобные мнения, как считает ученый, могут повлиять на заинтересованность местных властей в выделении средств городского бюджета для праздничных мероприятий.

К карнавальным традициям и их переосмыслению в современном обществе, проблеме влияния политики на традицию обратился и **А. Вайчекаукас** (Литва) в своем докладе «Структура карнавала, история и ее символическая интерпретация на примере карнавала в Иврее (Италия)». Традиция карнавалов в Италии, популярная у туристов всего мира, активно возродилась после 1970-х гг. Классическая структура масленичного карнавала претерпела некоторые изменения, адаптировавшись под нужды современного общества потребления. Зритель трансформировался в равноправного участника парада масок, а эффектность представления стала одной из основных целей организации праздника. При этом изобретение традиций (часто на основе местной истории) и визуализация политически значимых на данный момент символов превратились в основные механизмы при подготовке карнавала.

Доклад **С. Сидневой** (Россия) был посвящен обрядам, связанным с огнем в Греции: «хождению по огню», распространенному в некоторых селах Северной Греции в день свв. Константина и Елены; сжиганию «Иуды» и масленичным кострам «Дзамала» в Янине. Эти старинные обряды порождают новые тексты, демонстрирующие смешение разных культурных традиций, сочетание научной и народной мотиваций (особенно когда речь идет о «целительной силе» огня), античной и христианской составляющих праздников. Хождение по огню возводится многими исследователями к дионисийским культам, существовавшим во Фракии, в результате чего этот обряд стал исполняться вне контекста празднования дня свв. Константина и Елены. Влияние современных политических событий на метаморфозы обрядности в наши дни отображает зафиксированный случай сожжения изображения Ангелы Меркель во время греческого масленичного карнавала в 2011 г. вместо традиционного сожжения чучела Иуды.

И. Седакова (Россия) в докладе «Ритуальный год в России сквозь призму туристической рекламы» на примере спама, рассылаемого по электронной почте туристическими агентствами в течение последних 10 лет, показала, как усилился и расширился процесс возрождения и воссоздания календарных ритуалов в России, как изменилась их локальная спецификация.

Процесс реструктуризации праздничного времени вписывается в создание и воссоздание мифологии локуса и испытывает сильнейшее давление со стороны коммерции, туризма, религиозных и культурных организаций.

Т. Маккин (Шотландия) в докладе «Организация и точность воспроизведения шотландского праздника огня» сосредоточился на подробном анализе роли личности исполнителя в сохранении и воспроизведении аутентичной обрядности. Предводитель ритуальной процессии «сжигания Клэйви¹», который избирается на эту роль («Король Клэйви») пожизненно, вступает в диалог с исследователями и местными представителями власти и берет ответственность за сохранение или изменение традиции на себя. Красочный обряд, традиционно приуроченный к 11 января («старому Новому году» после перехода на грегорианский календарь в Шотландии в 1752 г.), пытались в туристических целях перенести на 31 декабря, но исполнители не отходят от традиции.

Взаимодействие ученого и исполнителя в области народного искусства, как и в других сферах традиционной культуры, может менять направленность — исследователь превращается в информанта. **Н. Макэнгайр** и **Д. Стенли** (США) выступили с содокладами, основанными на опыте работы с исполнителями народной музыки в ирландских пабах. Ученые продемонстрировали, что музыкальная традиция жива и постоянно передается из поколения в поколение самими народными исполнителями (от матери — к дочери, от отца — к сыну), а также исследователями-музыковедами. Ученые способствуют сохранению старинных мелодий и текстов, распространяя их в среде исполнителей и публикуя на специальных сайтах. Музыкальные представления в пабах модифицируются: сольное исполнение заменяется выступлением группы музыкантов, появляются исполнения на инструментах, которые прежде в Ирландии не использовались. Здесь всегда есть «руководитель», который подбирает репертуар, определяет последовательность песен и инструментальных номеров, задает тон и пр. Обычно этот же музыкант занимается поисками результатов исследования и установлением контактов с музыковедами.

С. Урбониене (Литва) в докладе «Отношения между исследователем и исполнителем в ритуалах, связанных с изготовлением крестов в Литве» рассматривает два сценария: изготовление «авторского» креста и копирование старой модели. В обоих

¹ Клэйви (англ. Clavie) — это зажженная бочка со смолой на шесте, которую процессия во главе с «королем» пронесет по селу. В конце обхода бочку поливают горячим и разжигают костер. Угольки раздают зрителям и участникам «на счастье». Подробнее см.: <<http://www.hogmanay.net/events/scotland/burghhead>>.

случаях мастер по художественной резьбе нуждается в помощи, за которой он обращается к этнографам, или сам превращается в исследователя, собирая образцы «в поле».

О значительных усилиях этнографов, потребовавшихся для воссоздания типично латышских масок ряженных, рассказала **А. Ранкане** (Латвия) в докладе «Возрождение местных обычаев ряженья в Латвии как результат сотрудничества между исполнителями и исследователями». В наметившемся в конце XX в. в стране возрождении интереса к маскам, карнавалам и процессиям традиционные типы ряженья вначале игнорировались.

А. Линтроп (Эстония) в докладе «Большой белый вождь встречается с северным шаманом» акцентировал необходимость предварительной подготовки исследователя к работе с носителями культуры, особенно экзотической. Он сравнил свои впечатления во время поездки в Северную Европу и Сибирь в качестве оператора документального этнографического фильма в 1977 г. и в качестве этнографа 35 лет спустя. При первых встречах и съемках нганасанского шамана на Таймыре Линтроп ничего не знал о шаманах и воспринимал заговоры как мифопоэтическую версию эпоса финно-угорского происхождения, относящегося ко временам финно-угорского единства. Во время второй поездки, уже будучи опытным этнографом, А. Линтроп увидел важнейшие детали собственно мировоззрения шамана, которые раскрывались в его магических действиях.

Противоположную ситуацию описала **Т. Миннихметова** (Россия, Австрия) в докладе «“Моральный кодекс” исследователя — носителя традиции». Она, как носитель и одновременно исследователь удмуртской традиции, сформулировала ряд правил, которые должен соблюдать ученый — представитель живой традиции: есть такие явления, которые допускают, чтобы исследователь сделал это знание достоянием всех, но есть и ряд запретов на распространение знания. «Нужно относиться к пожеланиям информантов с уважением», — отметила докладчица.

Л. ван Гулик (Нидерланды) обратился к теме исполнения обрядов в свете теории имагологии («своего» и «чужого» мира) психоаналитика Д. Винникотта об игре и реальности, вымышленном и естественном мирах [Winnicott 1971]¹, продолжая доклад Э. Лайл, но уже на материале неоязычников в Голландии. Обряд должен рассматриваться исследователем как

¹ На русский язык переведены книги этого исследователя преимущественно по психологии детства [Винникотт 1997; 2007] и др.

творческий акт, в котором на основе веры и религиозных убеждений устанавливается связь между двумя мирами — вымышленным (создаваемым в ритуалах и магии) и реальным.

Тему неоязычества продолжила **К. Велкоборска** (Чехия), которая в докладе «Исполнители и исследователи в контексте неоязычества» обобщила свой опыт участия в обрядности чешских неоязычников. Во взаимодействии практикующего неоязычника и исследователя возникает проблема — разное отношение к магии и «колдовским» обрядам, которые находятся в центре неопанизма. Ученый воспринимает магию сначала как (само)обман, а затем приходит к пониманию исполнителей обрядов и может даже принимать участие в ритуалах.

Доклад **М. Хьюгосон** (Швеция) ««Мы имеем честь пригласить вас на...» К вопросу о дистанционном участии в празднике в XXI веке» посвящен новым возможностям празднования «на расстоянии». Когда наследная принцесса Швеции Виктория сочеталась браком с Даниелом Вестлином, событие транслировалось на большом экране в родном городке жениха Окельбо. Свадьба вписывалась и в национальный календарь (она была приурочена к государственному празднику), и в семейный (бракосочетание проходило в годовщину свадьбы родителей невесты). «Дистанционное» празднование привлекло в Окельбо много туристов и стало импульсом для «реконструкции» местных традиций. По мысли ученого, в данном случае актуализировалась и архаическая модель мышления: бракосочетание правителей служит залогом процветания и плодородия страны.

Взаимодействие локальной истории и коллективной памяти, народной религиозности и календаря рассматривалось в нескольких докладах. **Э. Холанд** (Норвегия, Греция) представила историю календарного почитания чудотворной иконы Божией Матери, обретенной на о. Тинос в начале освободительной борьбы греков против турецкого владычества (1821–1823). Доклад **К. Бек-Педерсен** (Шотландия) был посвящен христианизации древней исландской традиции празднования зимних ночей и его совмещению с обрядностью дня св. Михаила.

А. Амундсен (Норвегия) в докладе «Ритуальные реформы и ритуальное поведение» очертил историю метаморфоз погребальной обрядности в Скандинавских странах. Несмотря на стремление лютеран повлиять на обрядность и перенести акцент с представлений о загробной судьбе усопших на спасение живущих, архаические компоненты обрядности, обращенные к покойному, сохранились в неизменной форме. Их дополнили компоненты, обращенные к тем живым, кто участвует в погребении.

И. Поведак (Венгрия) в докладе «Изобретенные, скопированные, традиционно-культурные фестивали в современной Венгрии» охарактеризовал два крупных фестиваля — Национальное собрание венгров и Курултай, которые начали проводиться в стране всего лишь пять лет назад, но стали исключительно популярными. Эти фестивали, как показал ученый, пронизаны национал-патриотизмом, основаны на стилизации фольклорной культуры и включают антиглобализационные, антикоммунистические и экологические настроения.

Ритуальному году в системе образования было посвящено два доклада. **М. Кыйва** и **А. Куперьянов** (Эстония) обратились к ритуальному году в школе, описав обряды прощания старших учеников со школой и выпускные празднества. Одежда и развлечения школьников апеллируют к архаичным образцам ряженья и молодежных игрищ, ритуалам инициации с водой и соревновательным обрядам. **Д. Ропер** (Великобритания, Эстония) описал ритуальный календарь Тартуского университета, где каждый сезон характеризуется определенной церемониальностью и отчасти связывается с праздничным годовым циклом (осенний прием у ректора по случаю начала семестра, Новый год, выдача дипломов в праздничные дни летнего солнцестояния и др.). Учебный ритуальный год формируется с учетом специфики некоторых факультетов: так, филологи посещают могилу Юрия Лотмана в день его смерти.

В докладах словенских исследовательниц **М. Хабинц** «Фольклоризация карнавала vs ослабление обрядности дня св. Роха — изучение культурного менеджмента в эпоху социализма» и **М. Клобчар** «Ритуальность как отображение социальных изменений в обществе. Исследователь и его сила (слабость)» затрагивалась тема влияния социально-политических факторов и идеологических воззрений на народную традицию.

На конференции прозвучали также доклады **К. Гаспар** (Венгрия) «Саморефлексия и кастинг в культурном представлении», **М. Ковачич** (Словения) «Взгляды музыкальных исполнителей на политику в области культуры», **О. Микитенко** (Украина) «К вопросу об исполнении сербских причитаний» и **К. Михайловой** (Болгария) «Бродячие слепые певцы и славянский ритуальный год».

Как следует из обзора выступлений, заявленная триада в ходе конференции утратила свою трехсоставную форму, поскольку параметров и компонентов, которые необходимо учитывать в процессе воссоздания культурного наследия, значительно больше. Это и деятельность разных учреждений — от местных органов управления до ЮНЕСКО, коммерческие и туристические ориентиры, сфера дидактики и передачи опыта. В ходе

дискуссии, в которой исследователи делились своим опытом работы с носителями традиции в конкретных ситуациях, подчеркивались и роль эпохи исследований (до и после развития Интернета и цифровых технологий), значение идеологического и религиозного контекстов (для стран социализма это постперестроечные изменения, обретение независимости, возвращение религии, для других стран Европы — мультикультурализм, глобализация, секуляризация общества).

Конференция завершилась общим собранием участников рабочей группы «Ритуальная обрядность», в повестке дня которого было обсуждение публикаций и планов проведения следующих конференций. Состоялась презентация вышедшего в 2011 г. сборника «Гендер» (четвертый выпуск серии «Ритуальный год» совместно с журналом «Космос» под ред. Д. Батлер [Gender 2011]), в котором опубликовано 23 статьи. Шестой выпуск серии «Внутреннее и внешнее» (ред. М. Кыйва, Тартуский литературный музей) с прекрасными цветными иллюстрациями, объединивший 22 статьи, появился в конце 2011 г. [The Inner and the Outer 2011]. Этот том серии опередил предыдущий, пятый, «Маска», который должен вскоре появиться в Каунасе (ред. А. Вайчекаускас). Издание докладов Седьмой конференции в Любляне взяли на себя Ю. Фикфак и Л.С. Фурнье.

Культурная программа конференции позволила участникам ознакомиться с осенним празднованием дня св. Мартина, обрядность которого (*мартинование*) связана отчасти с дегустацией вина и традиционным застольем. Словенские фольклористы и этнографы исполнили народные песни, в ответ прозвучали песни как близких, славянских, так и далеких, шотландских и эстонских, традиций.

Следующая, восьмая, конференция группы «Ритуальный год» на тему «Миграции» состоится в Пловдиве (Болгария) 26–29 июня 2012 г., а Девятая конференция «Ритуальный год и политика» пройдет в г. Сегеде, Венгрия.

Библиография

- Винникотт Д.* Маленькие дети и их матери. М.: Класс, 1997.
- Винникотт Д.* Дети и их родители. М.: Класс, 2007.
- Седакова И.А.* Симпозиум «Календарная обрядность» // Живая старина. 2004. № 4. С. 62–63.
- Седакова И.А.* Международная конференция «Календарная обрядность» // Живая старина. 2006. № 2. С. 60–61.
- Седакова И.А.* Конференция «Годовой цикл обрядов в их разнообразии» // Живая старина. 2007. № 1. С. 63–64.

Седакова И.А. «Внутреннее» и «внешнее» в календарных и иных обрядах: традиции и современность // Живая старина. 2011. № 3. С. 70–72.

Цивьян Т.В. Новый взгляд на ритуальный календарь // Живая старина. 2011. № 1. С. 66–67.

Gender The Ritual Year 4 & Cosmos / Ed. by Jennifer Butler. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2011.

The Inner and the Outer. The Ritual Year 6 / Ed. by Mare Koiva. Tartu: ELM Scholarly Press, 2011.

Walton K.L. Mimesis as Make-Believe: on the Foundations of Representational Arts. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990.

Winnicott D.W. Playing and Reality. L.: Tavistock, 1971.

Президент рабочей группы «Ритуальный год» Эмили Лайл (Шотландия) открывает конференцию. Фото И.А. Седаковой

Леон ван Гулик (Нидерланды). Фото И.А. Седаковой

И.А. Седакова и Лоран С. Фурнье (Франция). Фото Марлин Хьюгосон

Нэнси Макэнтайр и Дэвид Стенли (США). Фото И.А. Седаковой

Маре Кыйва и Андрес Куперьянов (Эстония). Фото И.А. Седаковой

Выступает Катя Михайлова (Болгария). Фото И.А. Седаковой

Выступает Камила Велкоборска (Чехия). Фото И.А. Седаковой

Юрий Фикфак (Словения) и Габор Барна (Венгрия). Фото Марлин Хьюгосон

Дегустация вина в день св. Мартина («Мартиноване»). Фото Марлин Хьюгосон

«Мартиноване» продолжается: пение народных песен. Фото И.А. Седаковой

Аадо Линтруп (Эстония) и Марлин Хьюгосон (Швеция) на экскурсии.
Фото И.А. Седаковой

Участники конференции на лекции в Музее археологии.
Фото Марлин Хьюгосон

Экскурсия по Любляне. Фото Марлин Хьюгосон

Участники конференции в Любляне. Фото Марии Клобчар